

Содержание

Предисловие	15
Заметки к началу	19

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ПЕРЕВАЛИВАЯ ЗА ВОСЕМЬДЕСЯТ

Свободное время	25
Слабак наносит ответный удар	30
«Вот какая малость...»	34
Попалась!	41

ХРОНИКИ ПАРДА

Мы выбираем кота	47
Кот выбирает нас	54

ЧАСТЬ ВТОРАЯ РЕМЕСЛО ПИСАТЕЛЯ

Мать вашу, ну сколько можно?	61
Вопросы читателей	66
Детские письма	71
У меня есть пирог	75
Папаша Го	80
Такая необходимая премия	86

ВРЕМЯ, ЗАНЯТОЕ ЖИЗНЬЮ

О Великом американском романе	90
И снова о Великом американском романе	96
Умение писать интересно	101
Все не обязательно так, как мы думали	107
Утопия и антиутопия	113

ХРОНИКИ ПАРДА

Шалость	121
Пард и машина времени	125

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ В ПОПЫТКАХ ПОНЯТЬ

Братство и сестринство	133
Экзорцисты	137
Мундиры	139
Отчаянно цепляясь за метафору	143
Всё врут и врут... ..	148
О внутреннем ребенке и голых политиках	154
Простая идея: овощущение	163
Вера в веру	167
О гневе	172

ХРОНИКИ ПАРДА

Незаконченное образование	185
Незаконченное образование (продолжение)	188
Стишок для котика	192

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ДАРЫ

Плеск волн, кружение светил: Филип Гласс и Джон Лютер Адамс	197
Репетиция	202
Некто по имени Делорес	204

СОДЕРЖАНИЕ

Без яйца	211
Нотр-Дам для голодных	218
Елка	223
Лошадки наверху	227
Первый контакт	236
Рысь	240
Заметки о неделе, проведенной на ранчо в Орегонской пустыне	249

Вонде Макинтайр — с любовью

Предисловие

Много лет назад в New Yorker мне попала карикатура. Два человека, один — паломник, а второй — мудрец, сидят на уступе перед входом в пещеру, а вокруг них кошки. «Смысл жизни — в кошках», — говорит мудрец паломнику. Хвала волшебству интернета: я могу отследить год публикации и имя карикатуриста, Сэма Гросса.

Карикатура вспомнилась мне, когда я читала этот сборник. Я подумала, что если бы я вскарабкалась на гору к пещере мудрой Урсулы Ле Гуин и задала бы пресловутый вопрос, то получила бы точно такой же ответ. Или другой. Непредсказуемая Ле Гуин. Она могла бы ответить: «Старость — для всех, кто до нее доживет». Или: «Страх редко когда бывает мудр и никогда не бывает добр». Или она могла бы ответить мне: «Яиц всмятку в могиле нет».

Взыскующему не так важен ответ, как то, что с ним делать. Не знаю, какая часть важнее для мудреца. Ле Гуин полагает, что, скорее всего, завтрак.

В наши дни путешествие к Ле Гуин менее обременительно, но не менее опасно, чем архетипическое восхождение на вершину горы. Вам предстоит пересечь трясины «Википедии», колыхающуюся под ногами. На цыпочках миновать все комментарии, чтобы не разбудить троллей. Помните: если вы их видите, то и они видят

вас! Постарайтесь избежать чудовища YouTube, величайшего пожирателя времени. Вместо этого вам нужно будет найти червоточину, известную как Google, и проскользнуть сквозь нее. И когда вы приземлитесь на сайте Урсулы Ле Гуин, направляйтесь прямо к блогу, чтоб увидеть самые свежие ее посты.

Но сперва прочтите эту книгу.

В ней вы найдете размышления о множестве вещей: о возрасте; изгнании бесов; потребности в ритуалах, особенно в тех, что творятся без верований; о том, что ошибки, сделанные в интернете, невозможно исправить; о живой музыке и умных детях; о Гомере, Сартре и Санта-Клаусе. Ле Гуин — не тот мудрец, что требует согласия и повиновения. Все, кто когда-нибудь читал ее книги, знают это. Рассуждения, которые собраны здесь, просто показывают, о чем думает она сама.

Но эти рассуждения начинают прекрасно работать, оказываясь у вас в голове. Порой на дощечке над входом в пещеру бывает написано, что мудреца нет дома. В таких случаях тему для размышлений дает кот. «Подумайте о жуках», — говорит он, и я начинаю думать. Мысль о жуках оказывается на удивление объемной, особенно когда ее предложил такой умный кот, умный кот — дурные лапы. Понимая это, я начинаю думать о котах и об их восхитительно убийственных привычках. Я думаю о таких непростых интерфейсах взаимодействия человека и других существ. Где-то в нас самих, думаю я, заложена мечта Маугли — что другие звери увидят нас и примут к себе. А потом мы разочаровываемся в ней, когда какие-то неправильные звери вдруг сами просятся к нам. Нам кажется, что мы мечтаем объединиться с дикими тварями в диком лесу, но мы не готовы терпеть диких тварей у себя на кухне. «Здесь слишком много муравьев!» — думаем мы и хватаем спрей для уничтожения насекомых, хотя людей тоже слишком много.

В другом эссе, в другой своей книге Ле Гуин сказала, что так называемый реализм сосредоточен на человеке. Только фантастика занимается нечеловеческим как равным по интересу и значимости. В этом и во многих других проявлениях фэнтези более

бунтарская, более разнообразная и более увлекательная литература. Два фактора — наша неспособность взять под контроль собственную численность и наше упорство в том, что мы важнее всего, — в сочетании способны покончить с нами. В таких раздумьях я добираюсь до конца мира, чувствую, что окончательно устала от мыслей о жуках, и возвращаюсь к мыслям о Ле Гуин.

За многие десятилетия своей карьеры Ле Гуин отстаивала значимость воображения и всех тех историй, которые оно способно породить. А я всю свою взрослую жизнь искала путь к вершине горы, чтоб услышать ее ответы на еще не осознанные мною вопросы. Я прошла долгий путь: нынче я и сама приближаюсь к семидесяти. Среди лучших даров, полученных мною от мира, я числю то, что знаю ее лично и что провела много часов в ее компании. Но если бы мне пришлось довольствоваться только (только! ха!) ее книгами, дар этот был бы не менее велик.

Я думаю, что она достигла того жизненного этапа (а у нее были и другие этапы), когда многие ее знают и благодарны ей. Причина этого отчасти кроется в том, насколько глубокое, фундаментальное воздействие она оказала на целый ряд писателей вроде меня. В самом начале сборника она рассказывает, как открыла блог Жозе Сарاماго и подумала: «Ах! Я поняла! Можно я тоже попробую?» Похожим образом ее работы действовали на многих из нас — как пример, как освобождение от условностей, как готовность идти наперекор чужим ожиданиям, как приглашение в мир, что куда просторнее видимого нам.

Мне кажется, при всем признании, при всей благодарности читателей Ле Гуин заслуживает большего. Я не могу назвать ни одного другого писателя за всю историю, создавшего такое же число миров, что и она, не говоря уж об их сложности и необычности. Там, где другим было достаточно одной-единственной книги, чтобы сделать себе имя, она писала дюжину таких книг. А последний роман, «Лавиния» — бесспорно, одно из величайших ее произведений. Урсула Ле Гуин продуктивна и способна на многое. Она и легка,

и энергична. Тонкий социокритик, она и в жизни, и в работе всегда являет собой силу, стремящуюся к добру, — а сейчас даже больше, чем когда-либо, поскольку мы видим, что мир поворачивает ко злу. Мы, следовавшие за ней, читатели и писатели — счастливые люди. Мы не просто любим ее: мы нуждаемся в ней.

То, что вы найдете на этих страницах, — скорее более свободная Ле Гуин, Ле Гуин у себя дома. Некоторые темы не отпускали ее в течение всей карьеры: бесконтрольный рост экономики; сестринство и то, чем оно отличается от мужского братства; принижение и непонимание жанра, науки и убеждений — и продолжают возникать в ее творчестве, сведенные уже к самой сути. Читая сборник, особенно интересно следить за живой работой ее ума и наблюдать, как те ловушки, что поначалу казались просто забавой, приобретают глубокое значение.

Ле Гуин всегда умела увлекательно описывать мир живой природы. Она одна из самых наблюдательных людей, которые мне встречались: она всегда обращала внимание на птичью песню вдалеке, на лист дерева. Эссе о гремучей змее и второе, о рыси, подействовали на меня словно поэзия, они искрятся захватывающим чувством, которое я не могу назвать или описать словами.

Мне приходится складывать слова. У Ле Гуин это получается хорошо (погуглите: The Game of Fibble*). Должна признать, что, когда я читаю, как Ле Гуин пишет о птицах или зверях, о каких-то животных с историями и особенными характерами, о деревьях и реках, о мимолетной красоте мира, я словно переносусь в другие пространства. Я перестаю быть собой. Я теряю дар речи от восхищения.

*Не в силах вымолвить ни слова больше,
Карен Джой Фаулер*

* Правила игры в слова (The Game of Fibble) Урсула Ле Гуин описала в своем блоге: <https://bookviewcafe.com/blog/2016/02/22/the-game-of-fibble/>. *Здесь и далее, за исключением оговоренных случаев, прим. ред.*

Заметки к началу

Октябрь 2010 года

Меня вдохновили невероятные записи в блоге Жозе Сарاماго, которые он делал там с восьмидесяти пяти до восьмидесяти шести. В этом году их напечатали на английском под названием «Записная книжка» (The Notebook). Я прочла их — с изумлением и наслаждением.

Мне никогда прежде не хотелось вести блог. Мне не нравилось само это слово, оно казалось похожим на «биолог» или что-то подобное, но звучало как упавшее в болото гнилое дерево или как заложенный нос («Ах, она так говорит, потому что у нее самой ужасно заложен нос!»). Меня также отталкивала идея, что блог должен быть «интерактивным», что от блогера ожидают чтения комментариев и бесконечных разговоров с незнакомцами. Я слишком погружена в себя, чтобы желать всего этого. Мне нравятся незнакомцы лишь тогда, когда я могу написать рассказ или стихотворение и скрыться за ним, позволив ему говорить за меня.

Несмотря на то, что я несколько раз принимала участие в чем-то похожем на блог на сайте Book View Café*, я никогда не получала от этого удовольствия. Прежде всего потому, что посты в блоге, если отбросить новомодные словечки, с точки зрения жанра можно классифицировать как отрывки или эссе, а писать эссе всегда было для меня нелегкой и лишь изредка благодарной работой.

Но потом я увидела, что сделал Сарамаго, и это стало для меня откровением.

«Ах! Я поняла! Можно я тоже попробую?»

Мои пробы, попытки, опыты (а именно так переводится слово «эссе»), разумеется, намного менее политизированы и куда менее весомы с моральной точки зрения, чем записи Сарамаго, а еще они очень личные. Может быть, они изменятся, когда я наработаю форму, может, нет. Посмотрим. Что мне сейчас нравится, так это ощущение свободы. Сарамаго не взаимодействует с читателем напрямую (за исключением одного-единственного случая).

И здесь я тоже беру пример с него.

* Book View Café — издательское объединение писателей, участники которого помогают друг другу готовить книги к публикации: делают корректуру, оформление, верстку и т. д. У истоков Book View Café среди прочих стояла и Урсула Ле Гуин.

**Часть
первая**

**Переваливая
за восемьдесят**